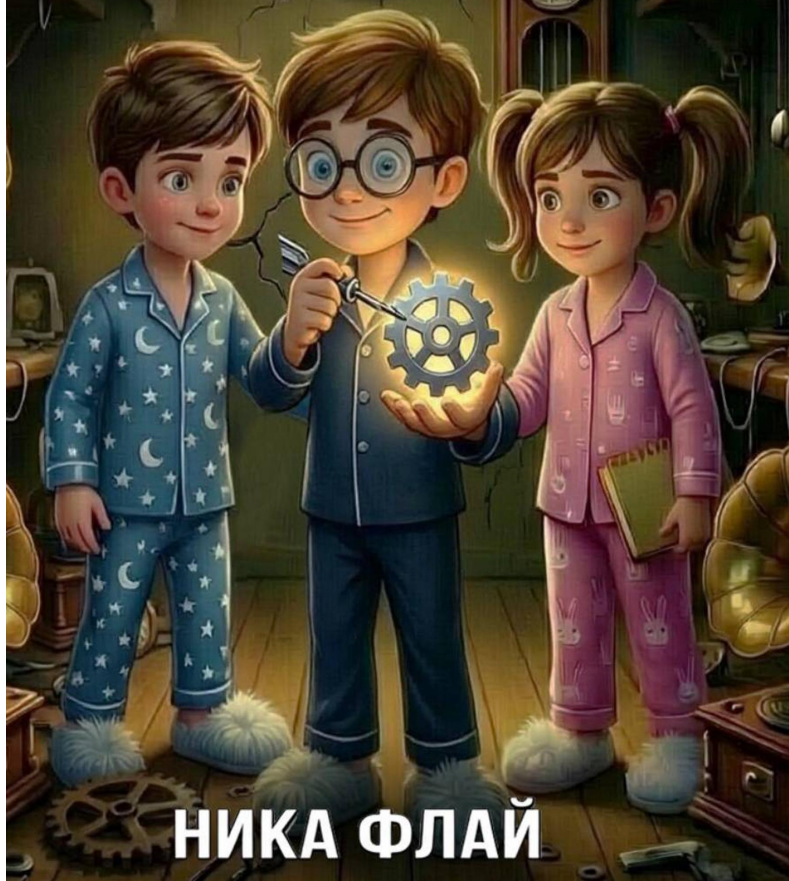

СМОТРИТЕЛИ СНОВ МУЗЕЙ СЛОМАННЫХ СНОВ

НИКА ФЛАЙ

Ника Флай

Смотрители снов.

Музей сломанных снов

<https://litres.ru/74285572>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если чувствовать себя "сломанным" — это нормально?

Тимофей не видел снов три недели. Он забыл, как мечтать, как радоваться, как чувствовать себя нужным. Ему кажется, что он никому не нужен. Что он просто "странный мальчик, который чинит вещи".

Но однажды его находят Миша и Люся — Смотрители снов. Они говорят: Тимофей — третий Смотритель. И без него Маяк не будет гореть вечно.

Тимофей погружается в свой собственный сон — огромный заброшенный музей сломанных механизмов. Там его ждёт Тень Дремы — частица зла, которая питается его одиночеством.

Чтобы победить её, Тимофею придётся не чинить механизмы, а принять себя. Со всеми страхами, сомнениями и болью.

Это книга о том, что быть "сломанным" — не стыдно. Что настоящая сила — в умении просить о помощи. Что дружба лечит даже самые глубокие раны.

Вторая книга захватывающей серии «Смотрители Снов».

Продолжение приключений Миши, Люси и нового героя — Тимофея.

Содержание

Глава 1. Мальчик, который не мечтает	5
Глава 2. Добро пожаловать в музей	12
Глава 3. Тень за спиной	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ника Флай

Смотрители снов.

Музей сломанных снов

Глава 1. Мальчик, который не мечтает

Тимофей проснулся от звука будильника.

Он не сразу открыл глаза. Сначала он просто лежал и слушал, как стрелки механизма тикают, как за окном шуршат шины машин, как мама на кухне греет чайник. Каждый звук был чётким. Ясным. И совершенно пустым.

Тимофей открыл глаза.

Потолок был белым. На потолке была трещина, похожая на карту реки. Тимофей знал каждую её развилку, каждый изгиб. Он разглядывал эту трещину уже три недели. Каждое утро. Каждую ночь.

Он не видел снов.

Три недели.

Двадцать одна ночь.

Тимофей сел на кровати. Очки лежали на тумбочке, аккуратно сложенные. Он надел их, и мир стал резче, острее.

Он посмотрел на свои руки. Пальцы были тонкими, немного дрожащими. Это были пальцы человека, который умеет чинить. Который привык держать отвёртку, пинцет, паяльник.

Но чинить сны он не умел.

Потому что снов у него не было.

Он вспомнил вчерашний день. Вспомнил, как сидел на лавочке у школы, смотрел в одну точку и никого не замечал. А потом к нему подошли двое — мальчик и девочка, которых он раньше никогда не видел. Они сказали, что знают, что он не спит. Что они могут помочь. Что он — Смотритель, как и они.

«Смотритель», — повторил он про себя. Это слово звучало странно. Как будто он должен был что-то охранять. Но он не чувствовал себя охранником. Он чувствовал себя пустым.

Он вспомнил, как они сказали ему: «Иди домой. Ложись в кровать. Закрой глаза и расслабься. Мы придём в твой сон. Мы будем там. Обещаем». Он хотел спросить, как они это сделают. Хотел спросить, откуда они знают про сны. Но они уже ушли, оставив его одного на лавочке с вопросом, который жег изнутри.

Он не знал, верить ли им. Может быть, это был просто розыгрыш. Может быть, одноклассники решили посмеяться над ним. Но в их глазах не было злости. Только искреннее желание помочь.

— Тимофей, завтрак! — крикнула мама из кухни.

— Иду, — ответил он тихо.

Он оделся. Джинсы, серая футболка, старая кофта с капюшоном. Он смотрел в зеркало на своё лицо: бледное, с тёмными кругами под глазами. Ему казалось, что он выглядит как призрак. Как человек, которого уже нет, а он просто забыл лечь в гроб.

Завтрак был обычным. Каша, чай, бутерброд. Мама что-то говорила про погоду, про тётю Галю, про то, что надо купить новый пылесос. Тимофей кивал, но не слушал. Он слышал шум, но он не доходил до его сердца.

— Сынок, — сказала мама, когда он уже надевал рюкзак.
— Ты сегодня как?

— Нормально, — ответил он.

— Ты опять плохо спал?

— Я спал.

— Тебе снилось что-то?

Тимофей замер у двери. Он хотел сказать правду. Он хотел сказать: «Мне ничего не снится, мама. Я ложусь, закрываю глаза, и наступает чернота. Ничего. Пустота. Как будто я не сплю, а просто исчезаю на восемь часов».

Но он вспомнил вчерашних ребят. Они сказали, что сегодня вечером всё может измениться. Что он должен попробовать. Что он должен поверить.

— Что-то снилось, — соврал он. — Я уже забыл.

Он вышел из дома.

Школа была серой. Как и всегда. Серые стены, серые парты, серые лица. Он проходил по коридору, и никто не об-

ращал на него внимания. Одноклассники бегали, смеялись, толкали друг друга. Тимофей шёл тихо, прижимая рюкзак к груди.

— Эй, Тимофей! — кто-то крикнул.

Он обернулся. За ним стояли двое мальчишек из параллельного класса. Они были выше его, шире, громче.

— Ты не сдал домашку? — спросил один.

— Я сдал, — ответил Тимофей.

— Ты всегда сдаёшь, — засмеялся второй. — Ты вообще всегда делаешь всё правильно. Как робот. Ты вообще человек?

Тимофей промолчал. Он опустил голову и пошёл дальше. За спиной раздался смех. Громкий, хриплый, чужой.

На уроке учительница вызвала его к доске.

— Тимофей, реши пример.

Он вышел. Взял мел. Написал три строчки. Всё правильно. Учительница кивнула:

— Молодец, садись.

Он сел. Он знал, что она сказала это просто так. По инерции. Как робот. Как автомат. Он был правильным мальчиком. Он никому не мешал. Он был невидимкой.

На большой перемене он стоял у окна и смотрел на улицу. Мимо бегали дети. Играли в футбол, смеялись. Тимофей смотрел на них и не понимал: как им это удаётся? Как можно просто взять и смеяться? Как можно просто взять и играть? Он забыл, как это. Он забыл, что значит быть ребёнком.

Он посмотрел на своё отражение в стекле. Оно было бледным и прозрачным. Как призрак.

— Тимофей, — раздался голос сзади.

Он обернулся. Рядом стояли они. Те самые ребята с лавочки. Девочка с двумя хвостиками и мальчик с фонарём, который он заметил у него в руках ещё вчера. Они улыбались.

— Мы пришли, — сказал Миша. — Мы обещали.

Тимофей смотрел на них. Он не знал, что сказать. Вчера он думал, что это был сон. Но они стояли перед ним, настоящие, живые, и в их глазах была та же искренность, что и вчера.

— Вы правда пришли, — сказал он.

— Мы всегда держим слово, — сказала Люся.

— Мы Смотрители, — добавил Миша. — Как и ты. Мы знаем, что ты не спишь. Мы знаем, что ты потерял свои сны. Мы можем помочь тебе вернуть их.

Тимофей чувствовал, как сердце забилось быстрее. Он хотел верить. Он так хотел верить.

— А если не получится? — спросил он.

— Получится, — сказала Люся. — Мы будем рядом. Мы поможем тебе. Ты только должен довериться нам.

Тимофей посмотрел на них. На их лица. На их глаза. Они не смеялись над ним. Они не шутили. Они верили в то, что говорили.

— Хорошо, — сказал он. — Что мне делать?

— Сегодня вечером ложись спать, — сказал Миша. — Закрой глаза и подумай о нас. Мы будем ждать тебя там. В мире снов.

— А если я не усну? — спросил Тимофей.

— Ты уснёшь, — сказала Люся. — Потому что ты уже почти проснулся. Настоящий ты. Тот, который ждёт внутри тебя.

Они улыбнулись и ушли.

Тимофей остался стоять у окна. Он смотрел на их удаляющиеся фигуры и чувствовал, как в груди зажглась маленькая, слабая искра. Она не горела, она просто теплилась. Как свечка на ветру.

Впервые за три недели он захотел уснуть.

Впервые за три недели он захотел увидеть сон.

Вечером он лёг в кровать, закрыл глаза. Долго лежал без движения. Потом прошептал:

— Миша... Люся... Я иду.

И мир провалился в темноту.

Но это была не пустая темнота.

Это была другая темнота. Она пахла пылью и старым деревом. Она была прохладной, влажной. И где-то вдали горел тусклый свет.

Тимофей открыл глаза.

Он стоял в огромном зале. Вокруг него — бесконечные ряды полок. На полках — механизмы. Часы, маятники, шестерёнки, музыкальные шкатулки. Старые, ржавые, сломан-

ные.

Это был музей.

Огромный, заброшенный музей сломанных вещей.

Тимофей сделал шаг. Пол скрипнул. В воздухе кружилась пыль, оседая на плечи.

— Где я? — прошептал он.

Ему никто не ответил.

Он понял, что это его сон. Его собственный, сломанный, пыльный сон.

Глава 2. Добро пожаловать в музей

Тимофей стоял в центре огромного зала.

Свет проникал сюда откуда-то сверху — через высокие, запылённые окна, которые терялись в темноте под самым потолком. Лучи падали на пол длинными серебряными полосами, и в каждой полосе танцевали миллиарды пылинок.

Воздух пах старым деревом, металлом и временем.

Тимофей медленно повернулся вокруг себя. Везде, куда падал взгляд, тянулись бесконечные ряды полок. Они уходили вверх, ввысь, теряясь в полумраке. На каждой полке лежали механизмы.

Часы - старые, с позолоченными циферблатами и треснувшими стёклами. Музыкальные шкатулки с отбитыми уголками. Граммофоны с погнутыми трубами. Маятники, которые уже не качались. Шестерёнки всех размеров — от крошечных, с ноготь, до огромных, с колесо от грузовика.

— Это... мой сон? — прошептал Тимофей.

Голос его прозвучал гулко и тихо. Эхо подхватило его, пронесло по залу и растворило где-то вдалеке.

Тимофей сделал шаг вперёд. Пол под ногами скрипнул. Он посмотрел вниз — паркет был старым, потёртым, с тёмными пятнами от времени. На нём лежал толстый слой пыли. Тимофей провёл пальцем по полу — пыль была мягкой, бархатистой на ощупь.

Он подошёл к ближайшей полке.

На ней стоял старый будильник. Тимофей взял его в руки. Стекло треснуло, стрелки застыли на шести часах, а внутри, под циферблатом, виднелись ржавые шестерёнки.

— Я могу тебя починить, — сказал Тимофей, и голос его стал спокойнее. — Я знаю, что с тобой.

Он открыл заднюю крышку. Оттуда выпала маленькая пружинка. Тимофей поднял её, покрутил в пальцах, приставил на место. Он сделал это автоматически, как делал сотни раз дома. Его пальцы сами знали, что нужно делать.

Клик.

Пружинка встала на место. Тимофей повернул колёсико на задней стенке. И будильник тихо, хрипло, но уверенно начал тикать.

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

Тимофей улыбнулся. Впервые за долгое время.

Он поставил будильник обратно на полку и пошёл дальше. Он останавливался у каждого экспоната, трогал каждый механизм, рассматривал каждую деталь. Вот граммофон с оторванной иглой. Тимофей нашёл иглу на полу, прикрутил её обратно, и граммофон заиграл негромкую, потрескивающую мелодию.

Вот старые настенные часы с кукушкой. У них отвалилась дверца. Тимофей приложил её на место.

— Я могу починить всё, — прошептал он. — Я умею это делать. Я всегда умел.

Он шёл по музею, и за его спиной механизмы оживали. Часы тикали. Шкатулки играли. Маятники начинали качаться. Мир вокруг него оживал, потому что он касался его.

И вдруг он увидел их.

В центре самого большого зала, под высоким стеклянным куполом, стояли огромные настенные часы. Они были в два раза выше Тимофея. Их деревянный корпус был тёмным, резным, с золотыми вензелями. Но стекло на циферблате было треснуто. Стрелки застыли. И из трещин, как из ран, сочился серый, тусклый свет.

Тимофей подошёл к ним. Он положил ладонь на стекло. Оно было холодным.

— Ты — сердце, — сказал он. — Ты — сердце моего сна.

Он провёл пальцами по трещинам, пытаясь понять, с чего начать. Что тут сломано? Где заело механизм? Он заглянул в боковое отверстие и увидел перекрученные шестерёнки.

— Я могу тебя починить, — сказал он. — Я знаю как.

Он уже хотел начать работу, как вдруг услышал шаги.

Топ-топ-топ.

Кто-то шёл по музею. Не один. Двое. Шаги были лёгкими, быстрыми.

Тимофей обернулся.

В конце зала, где лучи света падали на пол, стояли двое. Мальчик и девочка. Он узнал их — это были те самые дети из школы. Миша и Люся.

Они стояли и смотрели на него. На их лицах были улыбки

— тёплые, искренние.

— Тимофей! — крикнул Миша, и голос его разнёсся по залу. — Ты пришёл! Мы знали, что ты придёшь!

— Мы тебя искали, — добавила Люся, шагнув вперёд. — Мы так рады, что ты здесь!

Тимофей сделал шаг назад. Его сердце забилось быстрее.

Они нашли его. Как? Как они нашли его сон? Они что, следили за ним? Им что-то от него надо? Или они просто хотели ему помочь, как говорили в школе?

Но Тимофей не привык к помощи. Он привык быть один. Он привык решать всё сам. Он привык верить только своим рукам и своим инструментам.

— Зачем вы здесь? — спросил он, и голос его дрожал.

— Мы пришли помочь тебе, — сказал Миша, делая ещё один шаг. — Твой сон сломан. Но мы можем починить его вместе.

— Я не просил помощи, — ответил Тимофей. — Я могу справиться сам.

Он отошёл ещё на шаг. Его взгляд заметался по залу: выходы, коридоры, темнота. Он хотел убежать. Он хотел спрятаться, как прятался всю свою жизнь.

— Тимофей, подожди! — крикнула Люся, протягивая руку. — Мы не хотим тебя обидеть! Мы просто хотим тебе помочь!

Но Тимофей уже развернулся и побежал.

Он бежал по длинным коридорам, мимо полок с механиз-

мами, мимо граммофонов и часов. За спиной слышались голоса: «Тимофей, стой!», но он не останавливался.

Сердце колотилось в груди. Он не знал, почему бежит. Он просто знал: он не может доверять им. Ему нельзя доверять никому. Как только он поверит, они уйдут. И он останется один, как всегда.

Он свернул в незнакомый коридор. Пыль здесь была гуще, свет тусклее. Тимофей замедлился, пытаясь отдышаться.

И вдруг он увидел дверь. Старую, дубовую, с большой бронзовой ручкой.

Он толкнул её.

Внутри была комната. Маленькая, круглая, без окон. В центре комнаты стояло зеркало.

Тимофей подошёл к нему.

Он ожидал увидеть своё отражение — бледное, испуганное лицо, растрёпанные волосы, дрожащие руки.

Но вместо отражения он увидел тьму.

В зеркале было пусто. Только серая, клубящаяся тьма, которая двигалась, дышала, пульсировала. И из этой тьмы на него смотрели две бледные точки — глаза. Они были бездонными, пустыми, и они не мигали.

Тимофей хотел отшатнуться, но ноги не слушались. Он смотрел в глаза и не мог отвести взгляд.

А потом тьма в зеркале шевельнулась. Она начала вытекать из стекла — медленно, тягуче, как патока. Она тянула к нему свои серые руки.

— Тимофей... — прошептал голос. Его собственный голос. Но искажённый, грубый. — Тимофей... я знаю тебя... я знаю, какой ты одинокий... я пришла к тебе...

Тимофей закрыл глаза и закричал.

— НЕТ!

И в этот момент он услышал голоса. Настоящие. Живые. Миша и Люся вбежали в комнату.

— Тимофей! — закричал Миша. — Отойди от зеркала!

Люся подбежала к нему, схватила за плечо и резко дёрнула назад. Тимофей отлетел от зеркала, упал на колени и открыл глаза.

Тень в зеркале зашипела. Она съёжилась, свернулась в клубок и исчезла, как будто её и не было.

Тимофей сидел на полу, тяжело дыша. Миша и Люся стояли рядом. Их лица были встревоженными.

— Это была Тень Дремы, — сказал Миша. — Она питается страхами. И она живёт в твоём сне, Тимофей. Потому что ты позволил ей войти.

Тимофей поднял голову. Слёзы текли по его щекам, и он не мог их остановить. Ему было стыдно. Он хотел быть сильным. Но он был просто мальчиком, который слишком долго был один.

Глава 3. Тень за спиной

Тимофей сидел на полу и смотрел в пустоту.

Зеркало было обычным. Просто стекло в старой деревянной раме, покрытое тонким слоем пыли. В нём отражалась круглая комната, три фигуры и тусклый свет, падающий сверху. Тень исчезла. Но в груди Тимофея всё ещё колотился страх. Он чувствовал её присутствие, как чувствуют холодный сквозняк даже в закрытой комнате.

— Ты как? — спросил Миша, опускаясь на корточки рядом с ним.

Тимофей поднял голову. Слёзы высохли, но на лице остались мокрые дорожки. Он быстро вытер их ладонью, пытаясь скрыть, что он плакал.

— Я... я не знаю, — сказал он тихо. — Что это было?

— Это Тень Дремы, — ответила Люся, садясь на пол напротив него. — Ты помнишь, что мы рассказывали тебе в школе? Мы победили Дрему, но её частица осталась в мире снов. Она ищет того, кто слаб и одинок. Кто чувствует себя ненужным.

Тимофей сглотнул.

— Она нашла меня.

— Она живёт в твоём сне, — сказал Миша. — Потому что ты закрыл своё сердце. Ты позволил ей войти.

— Я не позволил! — возразил Тимофей, и голос его дрог-

нул. — Я просто... я просто перестал верить, что кому-то нужен. Она пришла сама!

— Она пришла, потому что ты был открыт для неё, — мягко сказала Люся. — Не потому, что ты плохой. А потому что ты был один. Тень питается одиночеством. Чем больше ты чувствуешь себя ненужным, тем сильнее она становится.

Тимофей опустил глаза. Он смотрел на свои руки — тонкие, с длинными пальцами, привыкшими к инструментам. Ему захотелось, чтобы сейчас в этих руках была отвёртка или пинцет. Чтобы он мог что-то починить. Чтобы быть полезным. Потому что единственное, что он умел делать хорошо — это чинить.

— Я не умею сражаться, — сказал он. — Я не умею быть героем. Я умею только разбирать механизмы и собирать их обратно. Это не поможет нам.

— А кто сказал, что герой должен сражаться? — улыбнулась Люся.

Тимофей поднял на неё глаза.

— Мы не за этим пришли, — сказал Миша. — Мы пришли, чтобы ты починил свой сон. Только ты можешь это сделать. Потому что ты — его хозяин. Ты — тот, кто видит, что сломано.

Тимофей хотел что-то сказать, но в этот момент музей содрогнулся.

Сначала слабо — так, как вздрагивает пол, когда по улице проезжает тяжелый грузовик. Потом сильнее.

Гррр-р-р-р...

Глухой, низкий звук раздался откуда-то из глубины коридоров. Полки задрожали. Механизмы, которые Тимофей только что починил, начали падать на пол. Будильник, который он завёл, грохнулся вниз и разбился вдребезги.

— Что это? — испуганно спросил Тимофей, вскакивая на ноги.

Миша и Люся тоже вскочили.

— Она чувствует тебя, — сказал Миша. — Ты сомневаешься, и она становится сильнее.

— Я не сомневаюсь! — возразил Тимофей, но в его голосе не было уверенности.

— Ты сомневаешься, — сказала Люся. — В каждом твоём слове — сомнение. Она питается этим. Тимофей, если ты не поверишь в себя — она победит. Она заберёт твой сон навсегда.

БАМ!

Где-то в музее что-то рухнуло. Грохот разнёсся по коридорам, как раскат грома. А затем из темноты, в конце длинного зала, начала подниматься фигура. Она была серой, расплывчатой, как дым, который принял форму человека. Вместо лица — пустота. Вместо рук — длинные, тонкие пальцы, похожие на корни деревьев.

Тень росла. Она заполняла собой пространство, становилась выше, шире, закрывала свет, который падал из окон.

— Она стала сильнее, — прошептал Миша. — Быстрее!

Нам нужно к часам! Это сердце сна! Если мы починим их, она исчезнет!

— А если нет? — спросил Тимофей, чувствуя, как ноги становятся ватными.

— Мы не можем думать о «если», — сказала Люся, хватая его за руку. — Бежим!

Они побежали.

Коридоры музея проносились мимо них, как кадры старой плёнки. Тимофей спотыкался, но Люся держала его крепко, не давая упасть. Он видел, как за спинами его новых друзей, в темноте, расползаются серые щупальца. Они тянулись за ними, касались стен, оставляя на них дымящиеся следы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.